

Мехтиев Э.З., старший дознаватель Управления дознания ГСУ МВД Азербайджанской Республики, полковник-лейтенант полиции ♦

Судебный контроль на стадии дознания

Аннотация: Рассматриваются проблемы осуществления судебного контроля на стадии дознания, анализируется положение УПК, даны предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства.

Отмечается несоответствие положений УПК в части судебного контроля требованиям Конституции.

Ключевые слова: дознание; судебный контроль; возбуждение уголовного дела; субъект; Конституция.

Широкое признание на постсоветском пространстве, в том числе и в Азербайджане получила идея сочетания в уголовном судопроизводстве различных форм контроля (надзора) – прокурорского, ведомственного и судебного. Эти формы, дополняя и подстраховывая, друг друга, гарантируют не только успешное производство по делу, но и защиту прав и свобод граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Судебный контроль призван защищать личные интересы (имеются в виду законные интересы участников процесса на досудебных стадиях) от нарушения со стороны органов расследования и прокурора, устранить встречающиеся в практике расследования нарушения закона, что соответствует публичному интересу. По выражению Д.Н.Козака, принятие расширение полномочий суда позволяет отказаться от прокурорской модели и перейти к судебной модели контроля за ограничением свободы и личной неприкосновенности, преследуемого в уголовном порядке лица (3, с.14).

♦ **Мехтиев Эльнур Закир оглы** – старший дознаватель Управления дознания ГСУ МВД Азербайджанской Республики, полковник-лейтенант полиции (Азербайджан). E-mail: elnurmehdiyev@mail.ru

Если основной функцией прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства продолжает оставаться функция надзора за законностью расследования преступлений, то предназначение судебного контроля в досудебном производстве является защита прав и свобод граждан.

Введение судебного контроля над предварительным расследованием стало причиной возникновения ряда как теоретических, так и практических дискуссий. Главу LII УПК законодатель посвятил судебному контролю.

Общие положения по осуществлению судебного надзора содержатся в статье 442 УПК: судебный контроль осуществляет в рамках своих полномочий соответствующий суд первой инстанции по месту принудительного проведения следственных действий, применения меры процессуального принуждения или осуществления оперативно-розыскной меры. В порядке осуществления судебного надзора суд рассматривает: ходатайства и представления по принудительному проведению следственных действий, применению мер процессуального принуждения или осуществлению оперативно-розыскных мер в связи с сообщениями об ограничении права каждого на свободу, неприкосновенность жилища, личную неприкосновенность, сохранение личной тайны (в том числе тайны семейной жизни, корреспонденции, телефонных переговоров, почтово-телеграфных и иных сообщений), а равно содержащими государственную, профессиональную или коммерческую тайну; жалобы по процессуальным действиям или постановлениям органа, осуществляющего уголовный процесс.

Одной из основных форм осуществления судебного контроля является обжалование в суд процессуальных действий или постановлений органа осуществляющего уголовный процесс. Согласно статье 449 УПК в суд, осуществляющий судебный надзор, могут быть обжалованы процессуальные действия или постановления следующих лиц органа, осуществляющего уголовный процесс: дознавателя (лица, осуществляющего его полномочия); лица, осуществляющего задержание или содержание задержанного в местах содержания под стражей; лица, осуществляющего оперативно-розыскную

деятельность; следователя; прокурора, осуществляющего процессуальное руководство предварительным расследованием. Согласно этой же статье обвиняемый (подозреваемый) и его защитник; потерпевший и его законный представитель; другие лица, права и свободы которых нарушены вследствие принятия постановления или проведения действия вправе обжаловать в суд процессуальные действия или постановления органа, осуществляющего уголовный процесс, в связи со следующим: отказ в принятии заявления о преступлении; задержание и содержание под арестом; нарушение прав задержанного; применение пыток или иное жестокое обращение с лицом, содержащимся под стражей; отказ в возбуждении уголовного дела, приостановление производства по уголовному делу или прекращение дела производством; принудительное проведение следственного действия, применение меры процессуального принуждения или осуществление оперативно-розыскной меры без постановления суда; отстранение от уголовного процесса защитника обвиняемого (подозреваемого).

Мы считаем, что законодателем в рассматриваемой статье были допущены неточности.

Прежде всего, возникает вопрос о том, почему указанные в статье 449 УПК лица могут обжаловать в суд только процессуальные действия или постановления. Законодатель не учел, что органы предварительного расследования могут нарушить права участников уголовного процесса и в результате бездействия. Нельзя не учитывать, что и во второй части статьи 60 Конституции Азербайджанской Республики, указывается, что каждый может обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) государственных органов, политических партий, профессиональных союзов, других общественных объединений и должностных лиц. Из этого можно сделать вывод, что рассматриваемая норма УПК не соответствует главному закону государства.

Поэтому считаем необходимым в статью 449.3. УПК дополнить положением о «бездействии» органов осуществляющих уголовный процесс.

Как видно, в статье 449.1. УПК законодатель четко ограничил круг лиц, постановления и процессуальные действия которых можно обжаловать в судебном порядке. Считаем это ограничение неверным. Очевидно, что в ходе производства по уголовному преследованию возникает значительное число разнообразных процессуальных отношений. Так в статье 84.8. УПК, указано, что прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, обязан выполнять указания вышестоящего прокурора. Кроме этого, вышестоящий прокурор наделен полномочиями в случаях, предусмотренных в статье 218 УПК продлевать сроки предварительного расследования. Соответственно указания прокурора могут также быть обжалованы участниками уголовного процесса. Учитывая вышесказанное, можно предположить, что участники процесса могут обращаться в судебные органы с жалобами и на постановления не только прокурора, осуществляющего процессуальное руководство, но и вышестоящего прокурора.

Поэтому целесообразно было бы, чтобы в статье 449 УПК законодатель не устанавливал исчерпывающего круга лиц осуществляющих уголовный процесс, чьи постановления и решения могли бы быть обжалованы в судебном порядке.

Это ограничение не должно касаться и лиц, правомочных к возбуждению процедуры судебной проверки (ст. 449.2. УПК), ни перечня процессуальных актов, действий или бездействий (ст.449.3. УПК).

Отсутствие в статье 449.2. УПК среди перечня участников уголовного процесса, имеющих право обжаловать действия органов предварительного расследования и прокурора, наряду с подозреваемым и обвиняемым субъекта протокольной формы расследования - лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом, дает основания утверждать, что в этой форме предварительного расследования обращение с жалобой в суд и осуществление судебного контроля законодателем не предусмотрено. Сказанное говорит еще раз как в пользу введения в протокольную форму расследования института предъявления обвинения, так и в пользу устранения ограничения лиц, правомочных к возбуждению процедуры судебной проверки.

Такие ограничения законодатель отнес и к кругу процессуальных действий и решений, которые можно обжаловать в судебном порядке. В данном случае не ясна позиция законодателя, исключившего статью 449.3.8. УПК, в которой указывались иные случаи, которые позволяли бы участникам предварительного расследования обращаться в суд. К примеру, почему нельзя обжаловать такие основополагающие процессуальные решения как постановление о возбуждении уголовного дела, постановление в качестве обвиняемого, постановления о назначении экспертизы и.т.д. Необходимость введения нормы об обжаловании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела нами будет рассмотрено далее.

Таким образом, правовые предписания, сформулированные в нормах статьи 449 УПК, несмотря на «подробную» регламентацию не охватывает все вопросы, связанные с жалобами на действия дознавателей, следователей и прокуроров, не позволяют заинтересованным гражданам наиболее полно и эффективно реализовывать в условиях состязательной процедуры свои интересы с публичными процессуальными органами.

Резюмируя вышесказанное, считаем более правильным изменить дополнением статью 449 УПК таким образом, чтобы в ней, во-первых, судебной проверке по требованию заинтересованных лиц подлежал практически любой процессуальный акт, имевший место в досудебном этапе, и во-вторых, правом обжалования должны обладать не только сугубо участники уголовного судопроизводства, но и каждый гражданин, чьи конституционные права оказались нарушены уголовно-процессуальной процедурой или решением.

Принципиально новой выглядит позиция законодателя по поводу возможной судебной защиты тех общественных интересов, которые не могут преобразоваться в уголовно-процессуальные отношения по причине противодействия со стороны правоохранительных органов. Законодатель в статье 449.3.1. УПК предусмотрел возможность судебного обжалования решения об отказе в принятии заявления о преступлении, поставив под судебный контроль область тех общественных отношений, которые ранее

регулирулись исключительно ведомственными актами, либо традиционно являлись предметом контроля со стороны прокурора.

Как указывает Н.Н. Ковтун заявителю достаточно доказать суду лишь факт обращения в соответствующие правоохранительные органы с заявлением о преступлении, чтобы суд, не входя в обсуждение обоснованности заявления, вынес решение о необходимости принятия его к рассмотрению соответствующим органом; регистрации, в соответствии с установленным процедурным порядком (4, с.197) Однако, учитывая современные реалии, гражданам сложно доказать факт отказа о принятии заявления о преступлении, так как в случае доказанности факта работники правоохранительных органов могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности. Поэтому, с трудом верится, что к примеру гражданину удастся доказать факт об отказе принятия сообщения работниками дежурной части отделения полиции.

Наиболее распространенной формой судебного контроля над органами предварительного расследования является проверка судами обоснованности принятия дознавателями постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении дела. Оба эти решения, разрешая спор сторон по существу, не только прекращают производство по делу, но и являются юридическим фактом, препятствующим возобновлению подобного производства в дальнейшем, без отмены названных процессуальных решений, которые закреплены в статьях 39.1.6. и 39.1.7. УПК. Соответственно, в зависимости от реабилитирующих или нереабилитирующих оснований прекращения дела и отказа в его возбуждении, суд обязан проверить как формальное соблюдение норм, позволяющих принять такое решение, так и доказанность системы условий, делающих такое решение обоснованным. При этом, не вызывает сомнений, что предмет и пределы контроля суда будут различны для каждого из оснований, предусмотренных в нормах ст.ст. 39 и 40 УПК, так как объективно различна система условий, определяющая законность и обоснованность принятия такого решения.

В юридической литературе было высказано мнение, что поскольку в рассматриваемой ситуации уголовно-процессуальные отношения исчерпали

себя, проверка обоснованности должна осуществляться в рамках гражданского судопроизводства (2, с. 20). С этим мнением мы не согласны, так как предметом подобной жалобы является процессуальное решение, основанное на уголовно-процессуальных отношениях, соответственно и процедура уголовно-процессуального судебного контроля является наиболее оптимальной для реализации целей подобной проверки.

Постараемся более подробно рассмотреть процессуальную форму судебной проверки законности и обоснованности решения органов дознания и следствия об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении. По результатам проверки суд согласно статье 451.1. УПК может вынести постановление о признании постановления законным или вынести постановление о незаконности постановления органа дознания и об отмене такого постановления.

Однако отсутствие в данном случае у суда полномочия на возбуждение уголовного дела сужает на наш взгляд полномочия судебных органов. Данная обязанность возлагается на прокурора. Иными словами, суд, выявив, нарушение закона при проверке по жалобе постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного преследования выносит соответствующее постановление об отмене этого постановления. Но в тоже время, суд не наделен полномочиями возбуждать уголовное дело, или давать такие указания органам предварительного расследования. Мы считаем, что отсутствие у судов данных полномочий ограничивает деятельность суда и его контрольных функций, лишает его самостоятельности, делает его неспособным выполнять в полном объеме стоящие перед ним задачи контроля над предварительным расследованием.

Следует отметить, что противники наделения суда правом на возбуждение уголовного дела считают, что, отменяя постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, и возбуждая уголовное преследования по жалобе заявителя, суд берет на себя задачи, которые, стоят перед стороной обвинения и тем самым подменяет ее деятельность (6, с.112). В противовес этому, наше мнение сводится к тому, что нельзя рассматривать возбуждение уголовного

дела как акт обвинительной направленности, ибо это есть решение компетентного органа начать деятельность в связи с сообщением о наличии признаков преступления. Не будем забывать и о том, что возбуждение уголовного дела есть самостоятельная первоначальная стадия уголовного процесса.

Отстаивая свою позицию, хотелось бы отметить и практическое значение наделения суда правом возбуждать уголовное дело. Прокуроры районных звеньев обычно периодически проверяют материалы дознания, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Нередко встречаются случаи, когда постановления проверенные, но не неотмененные прокуратурой постановления отменяются судами. Учитывая, что если суд сочтет необходимым отменить постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, он даже при наличии достаточных оснований не может возбудить уголовное дело. То есть суд может несколько раз отменять одно и то же постановление дознавателя или следователя, но даже при наличии достаточных оснований возбуждать уголовное дело не может. Это в свою очередь ставит прокурорский надзор выше судебной власти, что представляется нам неверным. Такого же мнения придерживаются и практические работники, свыше 60 % которых при опросах высказались за наделение судов полномочиями возбуждать уголовное дело. В статью 451 УПК необходимо внести дополнения и наделить суд полномочиями возбуждать уголовное дело.

В рамках нашего исследования считаем необходимым затронуть более подробно формы досудебной проверки, реализуемые в связи с отношениями, возникающими на стадии возбуждения уголовного дела. Соответственно необходимо рассмотреть насколько возможно судебное обжалование и судебная проверка самого решения органов предварительного расследования о возбуждении уголовного дела. Выше нами отмечалось, что законодатель не включил по непонятным причинам обжалование постановления о возбуждении уголовного дела в предмет судебной проверки.

Мы считаем, что в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица затрагиваются конституционные права и свободы личности. Согласно мы также с мнением авторов, которые считают, что именно этот акт ставит человека в положение подозреваемого, свидетельствует о начале его уголовного преследования, предоставляет органам уголовного судопроизводства возможность применять в отношении подозреваемого и иных лиц широкий спектр мер процессуального принуждения (5, с.165). На наш взгляд возбуждение уголовного дела легализует всю дальнейшую процессуальную деятельность, является процессуально-правовым основанием расследования, позволяющим совершать все последующие процессуальные действия и применять процессуальные меры, в том числе принудительного характера. В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства постановление о возбуждении уголовного дела является первичным основанием для всех последующих процессуальных решений и следственных действий. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица само по себе затрагивает основные права человека и гражданина, ставит под сомнение его репутацию, делает реальной угрозой дальнейшего ограничения его прав. В связи с этим с уверенностью можно сделать вывод, о том, что невозможность обжалования в суде постановления о возбуждении уголовного дела не соответствует частям I и II статьи 60 Конституции Азербайджанской Республики. Наше мнение сводится к тому, что смысл судебно-контрольной процедуры заключается в том, чтобы изначально предотвратить нарушение или необоснованное ограничение прав граждан, признав рассматриваемый акт при наличии достаточных оснований незаконным в самом начале уголовного судопроизводства.

С нашей точки зрения законодатель не может отказать участникам уголовного судопроизводства вправе обжаловать подобное решение органов предварительного расследования и прокурора, так как это может повлечь за собой существенное нарушение их конституционных прав. Для органа дознания и следственных органов подобная проверка может быть определенным барьером от необоснованного привлечения к уголовной

ответственности, без достаточных на то оснований. При строгом соблюдении норм закона для дознавателя, следователя или прокурора не составит сложности обосновать суду правомерность возбуждения уголовного дела, предоставив все материалы. Полагаем, что изложенная позиция должна найти отражение в УПК путем внесения изменений.

В юридической литературе также неоднократно высказывались различные предложения по поводу субъекта, обладающего правом рассматривать жалобы заинтересованных лиц на нарушение их прав и свобод, а также ходатайства органов предварительного расследования о проведении следственных действий и принятии решений, допускающих ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Предлагается возложить эту обязанность суда либо на специализированных судей, либо с этой целью ввести должности судебных следователей, контролирующую досудебные стадии.

Представляется интересной позиция И.Ф.Демидова, настаивающего на создании «института специализированных органов судебной власти, - следственных судей, осуществляющих исключительно функцию судебного контроля и свободных от полномочий по отправлению правосудия не только по уголовному делу, по которому принимали решение на этапе досудебного производства, но также по любому другому делу. Следственный судья не может входить в состав какого-либо суда, однако он должен иметь свой вспомогательный персонал» (1, с.25).

С точки зрения А.Смирнова, следственный судья на всех этапах предварительного расследования должен быть наделен правом по собственной инициативе осуществлять контрольные полномочия, однако при этом уголовное дело не должно изыматься из производства органов предварительного расследования, а участие судьи носит эпизодический характер. Цель судебных следственных действий состоит в закреплении судебных доказательств и проверке законности действий других участников процесса. Отличительным признаком судебных следственных действий является их состязательный характер (6, с.20).

Мы категорически против наделения судов функцией предварительного расследования и считаем неприемлемым введение штата судебных следователей. На наш взгляд нельзя соединить в одном органе функции предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел и материалов упрощенного досудебного производства, так как это может привести к подрыву беспристрастности суда при рассмотрении уголовного дела либо материалов упрощенного досудебного производства, связанных с решениями его коллеги - судебного следователя.

Перспектива введения в судебную систему Республики судебного корпуса, осуществляющего исключительно судебный контроль над органами предварительного расследования, представляется нам следующим образом. В судебных органах первой инстанции должны и могут быть созданы специализированные образования – коллегии, деятельность которых будет сводиться исключительно к судебному контролю над органами предварительного расследования. Основным направлением этой деятельности станет порядок осуществления судебного надзора предмет, которого определен статьей 442.1. УПК. Предлагаемая нами модель организации судов с целью осуществления судебного контроля может стать более эффективной в системе организации деятельности судов и обеспечит взаимный контроль судей за процессуальной деятельностью друг друга.

Одним из существенных недостатков осуществления судебного контроля над органами предварительного являются сроки рассмотрения жалобы на процессуальные действия или постановления органа осуществляющего уголовный процесс. Согласно статье 450.1. УПК жалоба на процессуальные действия или постановления органа, осуществляющего уголовный процесс, рассматривается в закрытом судебном заседании судьей единолично в течение 10 суток с момента ее поступления. Если сроки следствия по уголовному делу исчисляются месяцами, то максимальный срок дознания составляет максимум 20 дней. В упрощенном досудебном производстве этот срок доходит до 10 суток. Простой арифметический расчет показывает, что участники процесса на стадии дознания, обратившиеся с жалобой на действия дознавателя или

прокурора, не могут рассчитывать на своевременную защиту своих прав и интересов по причине сжатых сроков.

Нам представляется, что указанный срок не отвечает требованиям быстроты реагирования судебных органов на правонарушения органов дознания. Установленный статьей 450.1. УПК срок в 10 суток может повлечь за собой утрату смысла судебного контроля над органами предварительного расследования, поскольку промежуток времени не достаточен для устранения судами нарушений закона на стадии предварительного расследования. Это можно отнести к жалобам граждан, касающихся отказа в принятии компетентными органами заявления о преступлении. Несвоевременное рассмотрение судами жалоб этой категории может привести к утрате доказательств, освобождению лица, совершившего преступление от уголовной ответственности. Полагаем, что трое суток было бы вполне достаточно судебным органам для рассмотрения вопроса о законности и обоснованности решений и постановлений, нарушающие конституционные права и свободы граждан, чьи интересы затрагиваются в ходе досудебного производства. Вышесказанное говорит в пользу сокращения срока рассмотрения жалобы.

Введение судебного контроля над органами предварительного расследования, безусловно, является значительным достижением судебной реформы, проводимой в Республике, но, как видно, нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса еще нуждаются в доработке.

В целях совершенствования судебного контроля над органами предварительного расследования предлагаем ввести следующие изменения и дополнения в УПК:

1. Дополнить статью 449.1. УПК следующим пунктом. В суд, осуществляющий судебный надзор, могут быть обжалованы процессуальные действия или постановления следующих лиц органа, осуществляющего уголовный процесс: *статья 449.1.5. - прокурора, осуществляющего процессуальное руководство предварительным расследованием, а также вышестоящего прокурора.*

2. Статью 449.2. УПК изложить в следующей редакции: Процессуальные действия (*бездействия*) или постановления органа осуществляющего уголовный процесс могут быть обжалованы участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами, в той части, в которой производимые следственные действия или принимаемые процессуальные постановления затрагивают их интересы.

3. Внести дополнение в статью 449.3. УПК следующего содержания: Лица, указанные в статье 449.2. настоящего Кодекса, вправе обжаловать в суд процессуальные действия (*бездействия*) или постановления органа, осуществляющего уголовный процесс, в связи со следующим: ...*статья 449.3.8. –иные решения и действия (бездействия), которые могут причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства.*

4. Уменьшить срок рассмотрения жалобы и в статье 450.1. УПК заменить слова 10 (десять) суток на слова 3 (*трое*) суток.

5. Дополнить статью в следующей редакции: По результатам проверки законности процессуальных действий или постановлений органа, осуществляющего уголовный процесс, судья выносит одно из следующих постановлений статья 451.1.2. УПК: ...о признании обжалуемого действия (*бездействия*) или постановления незаконным и об отмене такого постановления, а при наличии достаточных поводов и оснований, предусмотренных *статьями 207-209 УПК, возбуждает уголовное дело.*

Библиография

1. Демидов И.Ф. Судебная реформа и новые проблемы науки уголовного процесса / Вопросы укрепления законности в уголовном судопроизводстве в свете правовой реформы. Материалы конференции. - Москва-Тюмень, 1995, с. 24-25.

2. Изотова О.В. Проблемы судебного контроля при возбуждении и предварительном расследовании уголовных дел: Автореф. дис..... канд. юрид. наук - М., 1996.
3. Козак Д.Н. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российский судья. М.: Юрист, 2001, № 10, с.14-17.
4. Правовое положение органов и лиц, производящих дознание, в советском уголовном процессе: Учебное пособие / Под ред. А.П. Кругликова Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1986.
5. Яшин Н.В., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория. Практика, перспективы. М.: Юнити-Дана, 2002.
6. Чепурная И.В. Судебный контроль в досудебном уголовном производстве: Дис..... канд. юрид. наук. М.,2005, [diss.rsl.ru.i/chepurnaya/ 1071. html](http://diss.rsl.ru.i/chepurnaya/1071.html)